



**КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА (СУРДОПЕДАГОГИКА И ТИФЛОПЕДАГОГИКА,  
ОЛИГОФРЕНОПЕДАГОГИКА И ЛОГОПЕДИЯ)/CORRECTIONAL PEDAGOGY (PRINCIPLES OF  
ACCOUNTING AND MANAGEMENT SKILLS, OLIGOPHRENOPELAGOGY AND SPEECH THERAPY)**

DOI: <https://doi.org/10.60797/PED.2026.11.4>

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ: РЕАЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ**

Научная статья

**Кохан С.Т.<sup>1,\*</sup>, Руппель Т.В.<sup>2</sup>, Хой Г.<sup>3</sup>, Ху Ч.<sup>4</sup>**

<sup>1</sup> ORCID : 0000-0003-1792-2856;

<sup>2</sup> ORCID : 0009-0000-0802-6000;

<sup>1, 2, 3, 4</sup> Забайкальский государственный университет, Чита, Российская Федерация

\* Корреспондирующий автор (ispsmed[at]mail.ru)

**Аннотация**

В статье рассматривается трансформация высшего инклюзивного образования (ВИО) в Китае: анализируются достигнутые результаты, ключевые тенденции развития и существующие проблемы.

На основе анализа нормативных документов упомянутых в статье можно сделать выводы, что государство уделяет значительное внимание развитию ВИО, стремясь создать разветвлённую сеть доступного и качественного образования для студентов с ограниченными возможностями.

В работе изложены следующие аспекты:

1. Инфраструктурное развитие: описаны примеры успешных практик Нанкинского педагогического университета специального образования, Чжэнчжоуского университета инженерии и технологий и других вузов по созданию доступной среды и специализированных образовательных программ.

2. Финансирование: выявлена неравномерность распределения ресурсов между регионами — вузы восточных провинций значительно опережают центральные и западные в формировании инклюзивной среды, отмечено снижение финансирования на одного студента с ОБ.

3. Приём и сопровождение студентов: рассмотрены две модели поступления (через общенациональные экзамены гаокао и специальные вступительные испытания), а также проблемы организационно-педагогического сопровождения.

4. Безбарьерная среда: обозначены недостатки в обеспечении доступности помещений (отсутствие тактильной плитки, мнемосхем, голосовых помощников и др.).

5. Кадровый потенциал: проанализирован дефицит квалифицированных педагогов, владеющих инклюзивными методиками и недостаточная система их подготовки и мотивации.

6. Взаимодействие с семьёй: раскрыты проблемы недостаточного вовлечения родителей в образовательный процесс и дисбаланс в психоэмоциональной поддержке студентов.

7. Трудоустройство выпускников: показаны сложности интеграции студентов с ОБ в рынок труда, включая низкую готовность предприятий к приёму таких сотрудников и недостаточную работу вузовских центров карьеры.

В заключении даны рекомендации по совершенствованию ВИО: укрепление нормативно-правовой базы, сокращение региональных диспропорций, увеличение финансирования, развитие системы подготовки педагогов и усиление взаимодействия вузов с семьями и работодателями.

**Ключевые слова:** инклюзивное образование, высшее образование, студенты с ограниченными возможностями, доступная среда.

**THE TRANSFORMATION OF HIGHER INCLUSIVE EDUCATION IN CHINA: REALITIES AND CHALLENGES**

Research article

**Kokhan S.T.<sup>1,\*</sup>, Ruppel T.V.<sup>2</sup>, Khou G.<sup>3</sup>, Khu C.<sup>4</sup>**

<sup>1</sup> ORCID : 0000-0003-1792-2856;

<sup>2</sup> ORCID : 0009-0000-0802-6000;

<sup>1, 2, 3, 4</sup> Transbaikal State University, Chita, Russian Federation

\* Corresponding author (ispsmed[at]mail.ru)

**Abstract**

The article examines the transformation of higher inclusive education (HIE) in China: it analyses the results achieved, key development tendencies and existing problems.

Based on an analysis of the regulatory documents mentioned in the paper, it can be concluded that the state pays considerable attention to the development of HIE, striving to create an extensive network of accessible and high-quality education for disabled students.

The work covers the following aspects:

1. Infrastructure development: examples of successful practices at Nanjing University of Special Education, Zhengzhou University of Engineering and Technology, and other universities in creating accessible environments and specialised educational programmes are described.



2. Funding: uneven distribution of resources between regions has been identified — universities in the eastern provinces are significantly ahead of those in the central and western regions in creating an inclusive environment, and there has been a decrease in funding per disabled student.

3. Student admission and support: two admission models are reviewed (through the national Gaokao exams and special entrance ones), as well as issues related to organisational and pedagogical support.

4. Barrier-free environment: shortcomings in ensuring accessibility of premises (lack of tactile tiles, mnemonic diagrams, voice assistants, etc.) have been identified.

5. Human resources: the shortage of qualified teachers skilled in inclusive teaching methods and the inadequate system for their training and motivation were analysed.

6. Interaction with the family: problems of insufficient parental involvement in the educational process and imbalance in the psycho-emotional support of students are disclosed.

7. Graduate employment: the difficulties of integrating disabled students into the labour market are highlighted, including the low willingness of companies to hire such employees and the insufficient work of university career centres.

The conclusion provides recommendations for improving HIE: strengthening the regulatory framework, reducing regional disparities, increasing funding, developing teacher training systems, and strengthening cooperation between universities, families, and employers.

**Keywords:** inclusive education, higher education, disabled students, accessible environment.

## Введение

Инклюзивное образование в университетах является важной частью всей образовательной системы Китая, ориентированной на создание условий, возможности и равного права студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) получить высшее образование. Государственный аппарат КНР постоянно повышает уровень внимания к аспектам высшего инклюзивного образования (ВИО), издавая регламентирующие документы. Так, Госсовет КНР в 2021 г. издал «План действий по развитию специального образования на период 14-й пятилетки», с акцентом на целесообразность устойчивого развития высшего специального образования. Стратегия обучения лиц с ОВЗ, указанная в документе «Модернизация образования в Китае до 2035 г.» подразумевает внедрение индивидуального подхода к каждому учащемуся с учетом его способностей и стремлению к обучению [12]. Государство серьезно настроено сделать страну с самой масштабной системой высшего образования в мире, создав разветвленную сеть высококачественного и доступного образования, при этом, повысив его конкурентность на международном уровне [13].

## Цель и методы

Цель — комплексный анализ трансформации системы высшего инклюзивного образования в Китае, выявление достигнутых результатов, существующих проблем и разработка рекомендаций по её совершенствованию.

Задачи исследования:

- проанализировать нормативно-правовую базу ВИО в Китае;
- оценить текущее состояние инфраструктуры и материально-технического обеспечения инклюзивного высшего образования;
- исследовать механизмы финансирования ВИО и выявить региональные диспропорции;
- изучить систему приёма и сопровождения студентов с ОВЗ;
- выявить проблемы создания безбарьерной среды в вузах;
- оценить кадровый потенциал и методическое обеспечение ВИО;
- проанализировать взаимодействие вузов с семьями студентов и работодателями;
- исследовать механизмы трудоустройства выпускников с ОВЗ;
- разработать рекомендации по совершенствованию системы ВИО.

В статье использованы следующие методы исследования:

1. Анализ нормативно-правовых документов: систематический сбор и изучение официальных документов, сравнительный анализ документов разных уровней.
2. Статистический анализ: сбор количественных данных из официальных источников, обработка статистических показателей.
3. Метод конкретных примеров: детальное изучение практик ведущих вузов.
4. Сравнительный анализ: определение критериев сравнения, сопоставление условий ВИО в разных регионах, анализ различных моделей поступления, выявление преимуществ и недостатков.
6. Системный анализ: анализ механизмов поддержки студентов, оценка целостности системы ВИО, определение путей оптимизации.
8. Прогностический метод: анализ текущих тенденций, выявление потенциальных проблем, разработка предложений по совершенствованию, оценка возможных результатов внедрения рекомендаций.

## Основные результаты

### 3.1. Тенденции развития высшего инклюзивного образования в университетах Китая

Главной движущей силой продвижения ВИО является создание внутриуниверситетской инфраструктуры и органов управления инклюзивным образованием. Примером эффективной работы в данном направлении стали: Нанкинский педагогический университет специального образования (НПУСО) и Чжэнчжоуский университет инженерии и технологий, в которых администрацией вузов, созданы управляющие группы по ВИО в задачу которых, входит мониторинг и координация имеющихся ресурсов для предоставления, гарантированного и доступного перечня образовательных услуг. Основной задачей этих групп является управление образовательным процессом, разработкой



адаптированных образовательных программ, принимаемых комплексных мер по адаптации и социализации студентов с ОВЗ.

Важно отметить то, что вузы Китая постоянно находятся в поиске по оптимизации образовательной деятельности, уделяя особое внимание открытию новых специальностей, тем самым расширяя учебные и карьерные возможности будущих молодых специалистов с ОВЗ. Так, Нанкинский педагогический университет специального образования, с учетом востребованности промышленной провинции Цзянсу, открыл для глухих и слабослышащих студентов специальность — модельер-конструктор одежды, используя модель «заказного» обучения для предприятия, т.е. для последующего трудоустройства и повышения конкурентоспособности на рынке труда [4]. Чжэнчжоуский университет инженерии и технологий, пользуясь разнообразными многочисленными местными культурными источниками, для студентов с нарушением слуха открыли специальность по живописи древней архитектуры и реставрации культурных реликвий [3]. Администрация Чанчунского университета для слепых и слабовидящих студентов открыла специальность по иглоукалыванию, массажу и музыкальному исполнительству [9].

За последние годы многие китайские вузы увеличили инвестиции в совершенствование инфраструктуры, создавая доступную образовательную среду в учебных корпусах и кампусах. Так, в НПУСО создана всеобъемлющая платформа ресурсной поддержки, связывающая научную библиотеку со специальной литературой, доступной студентам с ОВ и специальными техническими средствами. Студенты с нарушением слуха используют систему преобразования речи в текст, распространяющуюся на ряд учебных помещений, а для студентов с нарушением зрения имеется набор электронных увеличителей, дисплеи Брайля для чтения учебной литературы и оборудования, переводящего текст в аудиальную форму восприятия.

### **3.2. Финансирование ВИО в китайских вузах**

Финансовая поддержка государства неравномерно распределяется между регионами и вузами страны. Университеты восточных регионов Китая преобладают в формировании инклюзивной среды в сравнении с вузами центральных и западных регионов, которые испытывают недофинансирование. В некоторых университетах, где созданы ресурсные центры, из-за недостатка средств часть инклюзивного оборудования и архитектурная среда не восполняется и не восстанавливается, что приводит к определенным проблемам при их использовании студентами с ОВЗ. Администрации учебных заведений не получают целевое финансирование от государства и вынуждены рассчитывать, только на собственные финансовые средства, заработанные вузом, что усложняет деятельность ВИО. Вместе с тем, вузы развитых регионов обладают разнообразными образовательными ресурсами и выглядят престижно в формировании инклюзивной среды и результатах ВИО [11].

### **3.3. Организация приема студентов с ОВЗ в университеты Китая**

В настоящее время, опираясь на поддержку государства и внимания общества к существующим привилегиям лиц с ОВЗ при получении различного уровня образования, перспектива получения высшего образования для данной категории лиц существенно увеличилась. Китайские вузы осуществляют всесторонние и совершенные механизмы содействия, поступающих студентов с ОВЗ на вступительных экзаменах, обеспечивая весь спектр организационно-педагогического сопровождения инклюзивного обучения в вузе. Администрации университетов используют два основных пути для получения студентами с ОВЗ высшего образования: первый — участие в общенациональных вступительных экзаменах (гаокао) и стандартное поступление в вуз. Данная модель обеспечивает студентам с ОВЗ ту же программу обучения, какую осваивают и студенты без ограничений по здоровью, тем самым создавая равные возможности освоения учебных ресурсов, адаптации и социализации в университетской среде. Второй путь — это участие в специальных вступительных экзаменах в вузы, подготовленных, только для особенных абитуриентов. Эти экзамены используются в некоторых вузах Китая с целью удовлетворения особых образовательных потребностей поступающих и при успешной сдаче вступительных экзаменов, студенты с ОВЗ могут поступить в университеты, где осуществляются инклюзивные и целевые образовательные услуги.

По данным Министерства образования Китая в 2025 году среди участников национального вступительного экзамена гаокао (13,35 млн человек) более 14 000 — люди с ОВЗ. Для них предусмотрены специальные условия: увеличение времени на выполнение заданий, использование системы Брайля, помощь персонала [7].

В 2024 году в системе специального образования обучались более 915 900 человек. Правительство внедряет крупноформатные учебники, технические средства поддержки и дистанционные программы [7].

### **3.4. Трудности в организации безбарьерной среды в вузах**

Автор [4] указывает, что, несмотря на определенную положительную динамику по созданию инфраструктуры и безбарьерной среды в китайских университетах, качество и объем данной работы в вузах существенно отстает от реальных потребностей. У лиц с нарушением зрения (слабовидящие и слепые) возникают проблемы в передвижении в помещениях вуза и кампуса из-за отсутствия напольной тактильной плитки, мнемосхем со шрифтом Брайля, указывающих маршрутизацию, нет голосовых помощников в лифтах и других помещениях, пандусы не приспособлены для перемещения маломобильных студентов (колясочники и ДЦП). Не решается проблема в обслуживании и функционировании объектов безбарьерной среды из-за чего данные элементы приходят в негодность, вызывая определенные затруднения в передвижении. Вышеуказанные проблемы, по мнению автора, требуют комплексного подхода в решении задач, не только в создании безбарьерной среды, но и обеспечения своевременного обслуживания оборудования и восстановлении.

В Китае расширяются меры поддержки в сфере занятости и здравоохранения. В 2024 году трудоустроены более 9 миллионов человек с инвалидностью, в 2025 году на 10% больше. Также продолжается работа над системами медицинского страхования и субсидий на уход [7].

### **3.5. Существующие проблемы в совершенствовании и обеспечении высшего инклюзивного образования в КНР**



Участниками системы поддержки ВИО преимущественно являются правительство, общество, образовательные учреждения и семья, которые, с учетом избирательного разделения обязанностей и функций, коллективно сотрудничают в вопросах развития ВИО. Тем не менее, насущные проблемы не позволяют в полной мере активизировать данную работу, так как принятие политических решений и финансирование ВИО пока еще далеко от совершенства [12].

Наличие квалифицированного педагогического состава, работающих в области ВИО, требует принятия комплексных мер, как от администрации вуза, так и от личного участия профессорско-преподавательского состава. В вузах укрепляется профессиональная этика, меняется стиль преподавания, повышается мера ответственности за качество учебного процесса, расширяется возможность привлечения, как штатных педагогов, так и внештатных преподавателей, решается вопрос материального стимулирования и надбавок за ВИО.

Педагогическое умение преподавателей, развитая инфраструктура и система поддержки непосредственно влияют на академический опыт и знания у студентов с ОВЗ. Вместе с тем, до сих пор некоторые преподаватели вузов сами испытывают недостаток образовательных стратегий и навыков, ориентированных на особенных студентов [6] и, как пример, не могут предоставить таким студентам надлежащей академической поддержки, что приводит к определенным трудностям в понимании учебного материала. Также имеются проблемы личного восприятия психофизических особенностей у студентов с различными группами инвалидности обучающихся в смешанных группах и, как результат, аудиторные занятия для таких студентов лишены инклюзивности: индивидуальная поддержка отсутствует, адаптированных для понимания материалов нет, ассистивных систем для восприятия материалов глухими и незрячими студентами нет. Из-за отсутствия совершенной программы профессиональной переподготовки педагогов высшей школы в области ВИО, отмечается недостаточное количество преподавательского состава имеющего навыки работы со студентами с ОВЗ.

Одной из важных гарантий поддержки и сопровождения студентов с ОВЗ в вузе является эффективное сотрудничество и коммуникации между представителями университета и семьей. До настоящего времени, во многих вузах нет понимания в необходимости создания продуктивных механизмов вовлечения родителей в процесс обучения, что приводит к проблемам взаимодействия между вузом и семьей. Недостаток общения мешает родителям быть в курсе успеваемости и наличия проблем при обучении у своих студентов с ОВЗ, а также ослабляет способность университета к комплексному управлению и взаимодействию с такими студентами в области ВИО [9]. Без тесного контакта вуза с семьей сложно следить за успехами студента с ОВЗ и учитывать его домашние условия — это негативно сказывается на качестве обучения.

Первостепенным условием процесса взросления и становления студента с ОВЗ является семейная поддержка, ибо большую часть времени учащийся находится среди своих близких и родных в семейной среде. Однако, по мере поступления в университет, внимание семьи к его учебе и жизни постепенно снижается. В поддержке и адаптации студента с ОВЗ, поступившего в вуз, со стороны семьи наблюдается явный дисбаланс. Основное внимание семьи уделяется финансовым вопросам обеспечения образовательного процесса, в то время как психоэмоциональная поддержка крайне ограничена. Зачастую, родители часто игнорируют эту проблему и, как результат, комплекс эмоциональных потребностей остается неудовлетворенным, что может негативно сказаться на формировании его личности и способности к социально-педагогической адаптации. Семья играет главную роль в психологическом здоровье и всестороннем развитии студента с ОВЗ через заботу и поддержку всех членов семьи. Хотя, некоторые родители считают, что студент с ОВЗ должен сам научиться самостоятельно, справляться с учебными и жизненными нагрузками, а вмешательство и поддержку семьи надо сократить. В результате, студент остается «один на один» с проблемами и трудностями при обучении, без поддержки семьи, которая считает, что эти проблемы должен решать вуз. Зачастую, такая позиция семьи приводит к психоэмоциональным срывам, чувству одиночества и разочарованию в образовательном процессе.

### **3.6. Ограниченное содействие в вопросах трудоустройства студентов с ОВЗ**

Трудоустройство представляет собой важный этап интеграции закончивших вуз студентов с ОВ в общество. Закон КНР «О защите инвалидов» содействует трудоустройству всех лиц с нарушением здоровья [12]. Вместе с тем, сбалансированная работа университетов и руководства предприятий по предоставлению адаптированных рабочих мест носит несовершенный характер. Оказываемая помощь в трудоустройстве выпускников с ОВЗ не является важным звеном ВИО, но до сих пор работа вузов в этом направлении не является приоритетной [9]. Несмотря на имеющиеся в некоторых университетах центра карьеры, индивидуальные специализированные услуги для студентов с ОВЗ ограничены, специализированные ярмарки вакансий проводятся редко. Недостаточная информационная активность центра приводит к низкой вовлеченности студентов, желающих получить достоверные сведения о возможности трудоустройства. Важно отметить, что зачастую работа таких центров ориентирована на студентов с нормой развития, успешное трудоустройство которых является предпочтительным для общих показателей рейтинга вуза. Также сотрудничество между вузами и предприятиями в вопросах прохождения производственной практики студентов с ОВЗ недостаточно проработано, тем самым затрудняет доступ в получении качественных производственных навыков, ставя их в неблагоприятное положение при трудоустройстве. Таким образом, игнорирование индивидуальных потребностей выпускников с ОВЗ отнимает у них равные условия трудоустройства на рынке труда.

Также, несмотря на «Положение о занятости лиц с ОВЗ» [1], в настоящее время готовность предприятий принимать на работу студентов с ОВЗ невысока, конкурентность таких студентов на рынке труда крайне мала. При том, что даже если студенты с ОВЗ хорошо учатся в вузе и имеют определенные навыки, все равно, зачастую получают отказ при трудоустройстве. Предприятия намеренно предлагают недостаточное количество свободных вакансий, которые не предусматривают перспективу профессионального роста. Некоторые предприятия,



руководствуясь собственным мнением о затратах и эффективности, предпочитают, платит штрафные санкции, чтобы не нанимать сотрудников с ОВЗ.

### Заключение

Анализ проведенного пилотного проекта по внедрению ВИО в вузах Китая, указал на целесообразность взаимодействия и совместную работу администраций образовательных учреждений, семьи и общества, при эффективной поддержке государственных структур, имея решение главной задачи — всестороннего развития ВИО, создание ресурсов и преобразование системы поддержки и гарантий получения студентами с ООП высшего образования. Требуется комплексные меры по активизации и совершенствованию механизмов профессиональной интеграции выпускников с ОВЗ на рынке труда.

Для более рационального использования ресурсов по совершенствованию развития ВИО в Китае, правительству необходимо сформировать и проработать нормативно-правовую базу, дабы гарантировать всем студентам с ОВЗ равные права и гарантии на получение высшего образования. Для сокращения региональных различий в ВИО акцентировать внимание руководства на реализации политики в центральных и западных регионах страны, используя текущий мониторинг для оперативного сбора, анализа информации и принятия решений. Обязательно предусмотреть создание эталонных вузов по ВИО для распространения успешного опыта и стимулирования общего повышения качества инклюзивного образования в масштабах страны. Увеличение финансирования ВИО позволит администрациям вузов создавать, обслуживать, усовершенствовать доступную среду и инклюзивное образование, а представителям власти обеспечивать контроль и оценку эффективности внедрения ВИО, поддерживая инновационные практики и формируя модели организации учебного процесса в инклюзивных образовательных условиях.

Таким образом, совершенствование системы подготовки педагогов по инклюзивному образованию позволит им повысить свою профессиональную компетентность и педагогические навыки.

### Конфликт интересов

Не указан.

### Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

### Conflict of Interest

None declared.

### Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

### Список литературы / References

1. 安瑞彤. 我国残疾人就业保障研究: 政策文件分析 (1949-2020 年): 硕士论文 / 安瑞彤. — 保定: 河北大学, 2022.
2. 2022 年残疾人支助系统发展统计公报[EB/OL] / 中国残疾人联合会. — 2023.
3. 甘云. 提高听障学生高等教育的包容性: 郑州理工学院一个试点项目的简要概述 / 甘云 // 现代特殊教育 (高等教育研究). — 2020. — № 4. — 第 27–33 页.
4. 郭鹏. 深化实现全国教育大会精神: 教育强国形成新篇章 / 郭鹏 // 中国教育报. — 2024.
5. 华新霞. 推进包容性教育改革的创新模式: 南京特殊教育大学试点项目概述 / 华新霞, 范丽丽, 杨锋 [等] // 现代特殊教育 (高等教育研究). — 2020. — № 6. — 第 8–11 页.
6. 贾峰. 在包容性教育的框架内创造大学无障碍环境的多维方法 / 贾峰, 张文帅, 刘楚耀 // 绥化大学学报. — 2022. — № 10. — 第 12–15 页.
7. 陶瑞元. 影响视力障碍儿童和青少年身体活动的因素研究: 硕士论文 / 陶瑞元. — 上海: 上海体育大学, 2022. — 第 22–24 页.
8. 杨乐. 解决残疾毕业生就业问题 / 杨乐 // 中国残疾人. — 2022. — № 7. — 第 14–15 页.
9. 张宏杰. 包容性高等教育的思考与策略: 长春大学试点报告 / 张宏杰 // 现代特殊教育 (高等教育研究). — 2020. — № 4. — 第 20–22 页.
10. 邹伟. 中国高等教育资源按地区公平分配: 分析与建议 / 邹伟 // 肇庆大学学报. — 2017. — № 1. — 第 65–69 页.
11. ДЕМИС. Демографические исследования: научный рецензируемый журнал / Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН. — Москва, 2022. — Т. 2. — № 4. — URL: [https://demis-journal.ru/index.php/demis/issue/download/593/demis\\_2022-4](https://demis-journal.ru/index.php/demis/issue/download/593/demis_2022-4) (дата обращения: 31.10.2025).
12. Жунвэй У. Особенности современного образовательного процесса / У. Жунвэй // Проблемы современного образования. — 2024. — № 4. — С. 116–130.
13. Пирожено Л.В. Высшее образование в Китае: современное состояние и основные направления развития до 2035 г / Л.В. Пирожено, В. Синсинь // Университетский педагогический журнал. — 2022. — № 1. — С. 43–49.
14. У Ц. Инклюзивное образование в современном китайском обществе: социологический анализ / Ц. У // Общество: социология, психология, педагогика. — 2024. — № 7 (123). — С. 32–36.



### Список литературы на английском языке / References in English

1. An Ruitong. Woguo canjiren jiuye baozhang yanjiu: zhengce wenjian fenxi (1949 - 2020 nian) [Study of employment guarantees for people with disabilities in China: analysis of policy documents (1949-2020)] : Master's thesis / An Ruitong. — Baoding: Hebei University, 2022 . [in Chinese]
2. 2022 nian canjiren zhizhu xitong fazhan tongji gongbao [EB/OL] [Statistical bulletin on the development of the support system for people with disabilities for 2022 [EB/OL]] / Federation of Disabled People of China. — 2023. [in Chinese]
3. Gan Yun. Tigao ting zhang xuesheng gaodengjiaoyu de baorongxing: zhengzhou ligongxueyuan yige shidian xiangmu de jianyao gaishu [Increasing the inclusivity of higher education for hearing-impaired students: a brief overview of a pilot project at Zhengzhou Institute of Technology] / Gan Yun // Xiandai teshujiaoyu (gaodengjiaoyu yanjiu) [Modern Special Education (Higher Education Research)]. — 2020. — № 4. — P. 27–33. [in Chinese]
4. Guo Peng. Shenhua shixian quanguo jiaoyu dahui jingshen: jiaoyu qianguo xingcheng xinpianzhang [Deepening the realization of the spirit of the National Conference on Education: a new chapter in the formation of an educational power] / Guo Peng // Zhongguo jiaoyu bao [China Education Daily]. — 2024. [in Chinese]
5. Hua Xinxia. Tuijin baorongxing jiaoyu gaige de chuangxin moshi: nanjing teshujiaoyu daxue shidian xiangmu gaishu [Innovative models for promoting inclusive education reforms: a brief overview of the pilot project at Nanjing Pedagogical University of Special Education] / Hua Xinxia, Fan Lili, Yang Feng [et al.] // Xiandai teshujiaoyu (gaodengjiaoyu yanjiu) [Modern special education (higher education research)]. — 2020. — № 6. — P. 8–11. [in Chinese]
6. Jia Feng. Zai baorongxing jiaoyu de kuangjia nei chuangzao daxue wuzhangai huanjing de duwei fangfa [Multidimensional ways to create a barrier-free environment in universities within the framework of inclusive education] / Jia Feng, Zhang Wenshuai, Lu Chuyao // Suihua daxue xuebao [Journal of Suihua University]. — 2022. — № 10. — P. 12–15. [in Chinese]
7. Tao Ruiyuan. Yingxiang shili zhangai ertong he qingshaonian shenti huodong de yinsu yanjiu [Research of factors influencing physical activity of children and adolescents with visual impairments]: Master's thesis / Tao Ruiyuan. — Shanghai: Shanghai University of Sports, 2022. — P. 22–24. [in Chinese]
8. Yang Le. Jiejue canji biyesheng jiuye wenti [Solving the problems of employment of graduates with disabilities] / Yang Le // Zhongguo canjiren [China Disabled Persons]. — 2022. — № 7. — P. 14–15. [in Chinese]
9. Zhang Hongjie. Baorongxing gaodengjiaoyu de sikao yu celue: changchun daxue shidian baogao [Reflections and Strategies for Inclusive Higher Education: Changchun University Pilot Report] / Zhang Hongjie // Xiandai teshujiaoyu (gaodengjiaoyu yanjiu) [Modern special education (higher education research)]. — 2020. — № 4. — P. 20–22. [in Chinese]
10. Zou Wei. Zhongguo gaodengjiaoyu ziyuan an diqu gongping fenpei: fenxi yu jianyi [Equitable distribution of higher education resources in China by region: analysis and proposals] / Zou Wei // Zhaoqing daxue xuebao [Journal of Zhaoqing University]. — 2017. — № 1. — P. 65–69. [in Chinese]
11. DEMIS. Demograficheskie issledovaniya: nauchnii retsenziruemii zhurnal [DEMIS. Demographic Research: a scientific peer-reviewed journal] / Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. — Moscow, 2022. — Vol. 2. — № 4. — URL: [https://demis-journal.ru/index.php/demis/issue/download/593/demis\\_2022-4](https://demis-journal.ru/index.php/demis/issue/download/593/demis_2022-4) (accessed: 31.10.2025). [in Russian]
12. Zhongwei W. Osobennosti sovremennogo obrazovatel'nogo protsesssa [Features of the modern educational process] / W. Zhongwei // Problemi sovremennogo obrazovaniya [Problems of modern education]. — 2024. — № 4. — P. 116–130. [in Russian]
13. Pirozhenko L.V. Visshee obrazovanie v Kitae: sovremennoe sostoyanie i osnovnie napravleniya razvitiya do 2035 g [Higher education in China: current state and main directions of development until 2035] / L.V. Pirozhenko, W. Xingxin // Universitetskii pedagogicheskii zhurnal [University Pedagogical Journal]. — 2022. — № 1. — P. 43–49. [in Russian]
14. Wu Q. Inklyuzivnoe obrazovanie v sovremennom kitaiskom obshchestve: sotsiologicheskii analiz [Inclusive education in Modern Chinese society: a sociological analysis] / Q. Wu // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika [Society: sociology, psychology, pedagogy]. — 2024. — № 7 (123).— P. 32–36. [in Russian]